

УДК94(470) «16/18»

Рец. на кн.: Е.И. Иноземцева. Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, Алеф, 2014. – 298 с.

А.И. Османов,
Д.С. Кидирниязов,
Ю.М. Лысенко,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

Ljuma78@mail.ru

В 2014 г. дагестанская историография пополнилась новым исследованием кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела древней и средневековой истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН Иноземцевой Елены Ивановны «Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории». (Махачкала, 2014. – 298 с.).

На протяжении ряда лет Елена Ивановна активно разрабатывала проблемы рабства в Дагестане. Ее кропотливая исследовательская работа по выявлению новых исторических источников и введению их в научный оборот позволила ей подготовить на высоком научном уровне очередное исследование. За годы работы в Институте Елена Ивановна Иноземцева показала себя вдумчивым ученым и квалифицированным исследователем, владеющим современными научными методами исторической науки. Она автор более 100 научных трудов, получивших широкое признание специалистов и научной общественности и являющихся большим вкладом ученого в историческую науку. Её работу отличает особый, высоконаучный и литературный стиль; каждое слово, фраза, предложение в ее работе тщательно выверены, точны и информативны.

Опираясь на данные архивных и литературных источников, статьи обычного права народов Дагестана, широко применяя аналогии из исторического прошлого сопредельных кавказских народов, стран средневекового Востока и Русского государства, автор сделал попытку обобщить, дополнить и развить изыскания отечественной историографии, раскрыв основные аспекты пока еще во многом дискуссионной проблемы института рабства в феодальном Дагестане.

Стоит отметить, что рабство – это система общественных взаимоотношений, где человек является собственностью другого человека или государства. Рабство осуждено договором Лиги Наций в 1926 г. и во Всеобщей декларации прав человека ООН от 1948 г. В целях борьбы со всевозможными проявлениями рабства провозглашены Международный день памяти жертв работорговли и её ликвидации (ЮНЕСКО) и Международный день борьбы за отмену рабства (ООН).

В Европе рабство запрещает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. В России предусмотрена уголовная ответственность за куплю-продажу и совершение иных сделок в отношении человека (ст. 127.1 УК РФ) и за использование рабского труда (ст. 127.2). Несмотря на это, к сожалению, отдельные факты использования рабского труда в современной России периодически подтверждают правоохранительные органы. В связи с этим исследование Е.И. Иноземцевой института рабства представляется нам актуальным и значимым.

В начале нового тысячелетия по-прежнему продолжается нелегальная торговля людьми. Опубликованные в разных источниках статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно в мире продается, покупается, задерживается и транспортируется помимо воли около четырех миллионов людей, и более двухсот миллионов человек на сегодняшний день являются жертвами современных форм рабства. Однако представленные в печати статистические данные достаточно противоречивы, потому весьма проблематично оценить их подлинный масштаб.

Рабство как институт существовало практически на всех континентах. Среди наиболее известных рабовладельческих государств – Древняя Греция и Древний Рим. В российской литературе существовала традиция отождествлять крепостных крестьян с рабами, однако, несмотря на целый ряд сходных черт, у рабства и крепостничества были некоторые различия. Современное понятие раба не учитывает этих различий, понятие «крепостной» в правах человека

отсутствует и полностью совпадает с определением раба. В более поздний период рабство существовало в США и Бразилии и других странах.

Неразрешённой до сего дня проблемой в изучении сущности рабства является неразработанность его научной и научно-популярной классификации. Прямое следствие этого пробела – представление большинства людей о рабстве, как о какой-то особой составляющей истории Древнего мира. В лучшем случае, люди воспринимают рабство как принадлежность исключительно рабовладельческого строя. Поэтому появление новых научных исследований, характеризующих рабство как социальный институт не только в целом, но и в региональном разрезе, можно только приветствовать.

В дагестанской историографии до сих пор не существовало научного исследования, специально посвященного истории рабства в Дагестане в рассматриваемый период. Актуальность изучения проблемы, на наш взгляд, определяется ее неизученностью. Проблематика рецензируемого монографического исследования находится на стыке истории, экономики и истории права, а значит, дает возможность на данном примере проследить те взаимные отношения, которые связывают различные формы социальной жизни, что составляет теоретико-методологическую значимость исследования. При этом, оставаясь по преимуществу исследованием историческим, оно представляет собой попытку соединить методы и подходы, характерные как для исследований по социально-экономической проблематике, так и для юриспруденции.

Автором при подготовке работы использовались общелогические методы анализа при отборе в обширном круге литературы и источников отрывочных сведений по исследуемой проблеме, включая даже краткие упоминания, и в последующем выстраивании их в хронологическом и логическом порядке с целью реконструкции целостной картины бытования *рабства*.

Успешно применен автором метод терминологического анализа для раскрытия содержания социальных терминов «крепостной», «невольник», «ясырь», «лаг» и др. в источниках XV–XIX вв., поскольку от того или иного истолкования их социального содержания зависят выводы исследователя. Автор придерживался принципа материалистического понимания истории, признавая при этом важную роль других факторов в жизни общества, помимо экономических. При этом в работе широко использованы аналогии, а также соответствующий проблеме материал по сопредельным народам не только Северного Кавказа, но и Русского государства, народам Востока и Европы.

Е.И. Иноземцева в своем исследовании исходила из достижений таких кавказоведов, как Х.-М.О. Хашаев, Р.М. Магомедов, Г.Д. Даниялов, С.Ш. Гаджиева, В.Г. Гаджиев, А.Р. Шихсаидов, Х.Х. Рамазанов, Б.Г. Алиев, М.-С.К. Умаханов, Н.А. Магомедов и др.

Наличие института рабства в Средневековье на Северо-Восточном Кавказе, в Дагестане в частности, фиксируется фактическим материалом, литературными и архивными источниками, актовыми материалами, памятниками обычного права. О бесспорности факта существования в регионе этой категории лично зависимого крестьянства свидетельствует и наличие в языках всех местных народов социального термина, несущего в себе содержание понятия «раб». Поэтому без изучения и освещения форм бытования, места и роли в общественной и экономической жизни народов региона рабства невозможно воссоздать сколько-нибудь достоверную картину истории феодального Дагестана со всеми ее сложностями, невозможно дать правильную оценку уровня развития социально-экономических отношений населявших его народов.

В опубликованной монографии Е.И. Иноземцева дала наиболее полное на сегодня представление об институте рабства в феодальном Дагестане. Автор, используя метод терминологического анализа, попыталась раскрыть содержание терминов, существующих в языках местного населения Дагестана (проводя аналогии с терминами сопредельных народов Северо-Восточного Кавказа) и несущих в себе содержание понятия «раб» и других понятий.

Исследователь изучила и осветила формы порабощения и источники *рабства*, существовавшие в регионе.

Е.И. Иноземцевой охарактеризован ряд форм бесправного состояния, морального унижения и материального притеснения, характеризующих социально-правовое положение этой категории зависимого населения.

В монографии выявлено место и показано значение *института рабства* в экономической жизни народов Дагестана.

Очень репрезентативно и на основе большого числа архивных и иных источников показана в исследовании торговля «*живым товаром*», проанализирована политика России по пресечению этого жестокого, но прибыльного «бизнеса» средневековья на Северном Кавказе.

Автор охарактеризовала формы освобождения *рабов* в Дагестане в контексте политики России на Кавказе.

Не вызывают сомнения выводы автора, которые отражены в обширном заключении. В частности, Е.И. Иноземцева отмечает, что эксплуатация *рабского* труда не играла сколько-нибудь существенной роли в процессе производства в горском обществе Дагестана. Да и сами возможности использования *рабского* труда и, следовательно, потребности в нем дагестанского общества были сравнительно невелики. Особенности хозяйственной жизни горцев требовали небольшого числа рабочих рук, и, таким образом, потребности горского общества в труде *рабов* была невелика, что, в свою очередь, и обуславливало малочисленность к XIX в. этой категории зависимого сословия и специфичность их положения в Дагестане. В хозяйстве Дагестана не существовало специфической *рабской сферы труда*: труд невольников сочетался с трудом свободных общинников и не составлял основы производства ни в одной из отраслей хозяйства горцев. Место *рабов* и удельный вес их труда в общей системе эксплуатации были в целом весьма незначительны. Численность *рабов*, их удельный вес в обществе, место в производстве были ничтожно малы по сравнению с численностью, удельным весом и местом в общественном производстве различных категорий феодально-зависимых крестьян вместе взятых. Применение труда *рабов* в основном в непроизводительной сфере как бы сопутствовало становлению и развитию феодализма и продолжало существовать в течение столетий, так и не сложившись в уклад. Эксплуатация *рабов*, первоначально носившая ярко выраженные патриархальные черты, со временем стала частью феодальных форм отношений.

Автор полагает, что в феодальном Дагестане численность *рабов* не была значительной. Однако, несмотря на преобладающую роль свободных общинников и их труда во всех отраслях хозяйства и ограниченное использование *рабов* и их труда в сфере домашних услуг, само присутствие *рабства* в дагестанском обществе оказывало огромное воздействие на социальную психологию и правосознание всех его членов. Справедлив тезис Е.И. Иноземцевой о том, что *работоторговля* в Дагестане получила довольно широкое развитие, принося неплохой доход торговцам, контингент же *рабов* был текучим вследствие стремления владельцев сбыть лишних из них.

Следует подчеркнуть, что автором составлен и опубликован словарь архаических терминов и малоизвестных слов, приведены указатели, а также в качестве приложения опубликована работа «Историческая справка к вопросу о ясырях на Северном Кавказе и в Кубанской области и документы, относящиеся к этому вопросу», подготовленная В.С. Шамрай в 1903 г.

Исследование обладает самостоятельной научной ценностью: помогает дополнить и уточнить фактический материал о месте рабства в феодальном Дагестане, создать целостную картину рабства и работоторговли и их влияния на развитие экономики Дагестана. Монография Е.И. Иноземцевой выполнена на высоком научном уровне, она отличается полнотой исследования и новизной и вносит большой вклад в отечественную историографию. Желаем автору исследования дальнейших научных успехов и свершений.

